

Рис.1 Иконы сибирского письма.
XIX – начало XX вв.



Легенды и мифы о сибирских иконах

Недавно в руки мне попал эмалевый образок, на лицевой стороне которого был образ двух святых, на оборотной – надпись: «Образъ Св: Христова Митро: Тихона Епископа Задонск: Новаго Чудотъ». Я заинтересовался у хозяйки происхождением этого предмета. Владелица рассказала о нём следующую историю: «Образок достался мне от родителей, точнее, он принадлежал моей матери Дряхловой (девичья фамилия) Наталье Ивановне. Отец же мой, 1898 года рождения, был зажиточным и имел мельницу в Башкирии. В 1937 году они бежали сюда от репрессий из Верхних Казанчей Караидельского района и поселились в селе Силино. С собой много не увезёшь... Взяли столовое серебро, серебряные монеты, иконы, в том числе и этот образок». Вот вкратце и вся история этого религиозного предмета.

В основном в нашем крае бытуют привозные иконы, и их судьбы похожи как две капли воды на судьбу этого образка. В лучшем случае история икон прослеживается до начала XX века, так как нынешние пожилые люди помнят только имена-фамилии своих родителей, но, к сожалению, не все знают, откуда они приехали в Сибирь. И если у вышеупомянутого образка есть хоть такая «родословная», то иконы, которые сегодня встречаются на территории Кузнецкого края, в том числе и в музеях, зачастую вовсе не имеют своей биографии. И это печально. Иногда владельцы икон и других предметов старины сочиняют занятную легенду, ничем не подтверждённую, в надежде на то, что при продаже «ставки» вырастут. И преподносят эти «легенды» с такой правдоподобностью, что, когда держишь в руках этот предмет, кажется, будто соприкоснулся с вещью самого императора! Так, если верить легендам, в нашем городе имеются предметы из кабинета Геринга, приёмной императрицы Марии Фёдоровны, столовой А.С. Пушкина, из Дрезденской галереи и т.п.

В январе этого года в Новокузнецкий художественный музей (НХМ) принесли шесть икон сибирского письма на дереве (рис. 1). Владелец сопровождал их такой историей: «Привезены эти иконы из деревни Майма, Алтайского края. А принадлежали они кержакам Гусевой Феврусе Матвеевне и Аристову Алимпию Афанасьевичу. У них дома был такой маленький иконостас. Эта семья была ссыльной и глубоко верующей». Эта легенда очень понравилась и мне. С такой историей данное собрание икон было

бы достойным украшением любого местного музея. Меня же они заинтересовали ещё и тем, что все иконы были из Алтайского края, а значит, среди них могла находиться и писанная рукой Антония, известного алтайского иконописца. Но...

Прошло около месяца, и, рассматривая альбом «Фото 1970-1980 гг.» с давними фотографиями у одного старого коллекционера, на нескольких черно-белых снимках я увидел уже знакомые иконы. Поинтересовался у хозяина, откуда у него эти фотографии. Как оказалось, они были подарены ему на память известным художником и коллекционером Евгением Вшивковым. И иконы, запечатленные на фото, тоже якобы принадлежали ему. Вот так рухнула эта легенда. Ведь если иконы принадлежали в 1970-х годах Евгению Вшивкову, а в его архивах не обнаружено записей о них, то история, рассказанная сотрудникам музея, всего лишь вымысел. Хотя не исключено, что среди них все же есть иконы, писанные рукой Антония. В любом случае мы решили опубликовать их фото, и, возможно, когда-нибудь их авторство будет определено.

Несмотря на то что история возникновения, распространения и судьбы сибирских икон очень интересна, за последние годы серьезных открытий и находок не сделано. Это подтвердила Т.В. Гришанова, сотрудница Новосибирского краеведческого музея, с которой мне удалось встретиться. На мой вопрос, есть ли сегодня какие-то новые исследования в поиске данных о сибирских мастерских и мастерах, я получил отрицательный ответ. Также она сказала, что в Новосибирском краеведче-



Эмалевый образок из села Силино



Икона
сибирского письма
«Кирик и Иулита»

• А. Панченко, Е. Крюков, С. Борзова
• Храмовая икона «Илья Пророк»

ском музее икон с надписями (клеймами), на которых указывались бы имена иконописцев, нет. В собрании этого музея из имеющихся деревянных икон только на одной есть надпись (клеймо) мастера, но эта икона с Урала.

Когда-то в Новосибирской области были собраны уникальные факты, опубликованные в статье Н.Г. Велижаниной «Народные иконы Новосибирской области из Новосибирской картинной галереи». Они подтверждают существование иконописной мастерской в Сузуне, где работали несколько народных художников (к сожалению, имена их не известны), иконы которых распространялись и в Алтайском крае, в частности на ежегодных сузунских ярмарках. Наиболее ценное в данной статье — это достоверные данные о последнем сузунском иконописце Иване Васильевиче Крестьянникове (1858-1941) и характерных чертах его икон. Жаль, что этой статьей исследования новосибирцев в области изучения сибирских богомазов и закончились.

Так или иначе, но многие оборванные нити из истории сибирских икон вели на Алтай. Поэтому наша следующая поездка с искусствоведом Анатолием Панченко наметилась именно туда. Вдруг найдется что-то новое? Тем более что в последнее время мы узнали интересную информацию об иконописцах Алтая, творчество которых определённым образом связано с Кузнецким краем. Созволившись с директором МУК «Заринский межпоселенческий краеведческий музей» Светланой Васильевной Борзовой, договорились о встрече. И вот в один из воскресных дней мы едем в город Заринск...

В краеведческом музее оказалось всего четыре деревянные иконы, три из

которых вызвали у нас определённый интерес. Это храмовая икона «Илья Пророк (с ножом в руке)», икона на холсте «Богоматерь со св. Николаем и Василием», икона сибирского письма «Кирик и Иулита».

Сюжет Ильи Пророка с ножом в руке вероятней всего связан с обрядом Ильина дня. Почти повсеместно в России наиболее значимым обрядом Ильина дня были коллективные трапезы с закалыванием барана или быка, известные под названием «мольбы», «жертвы», «мирские складчины», «братчины», «быкобои». Обряд жертвоприношения имел языческую основу и нес вполне определенное магическое значение — обеспечить урожай, плодovitость скота, благополучие в семье. Ритуал состоял в следующем: в Ильин день крестьяне одного села или нескольких окрестных сгоняли к церкви рогатый скот, где священник окроплял все стадо «святой» водой. После торжественной обедни выбранное всем миром и купленное на собранные в складчину деньги животное закалывали. Выбор «моленного» животного имел локальные традиции: жертва приносилась для того, чтобы Илья дал ясную погоду для сенокоса и уборки хлеба. При этом закалывание происходило специальным длинным ножом — «священным» — под колокольный звон.

На территории Новокузнецкого района в селе Ильинка находится старинная церковь Святого Пророка Ильи. Когда-то в ней имела икона «Илия Пророк», которая выносилась для шествия на различных праздниках. Но что было на ней изображено, не известно. Чаще всего на иконах встречается сюжет «Ог-

ненное восхождение Ильи Пророка». Изображение «Илия Пророк с ножом» мы встретили впервые. А может быть, именно такой сюжет и был на главной иконе Ильинской церкви?

Другая икона сибирского письма «Кирик и Иулита» (21x27 см) интересна тем, что на ее оборотной стороне имеется надпись, которую мы не смогли до конца прочесть: «С•••ОНКУ Григорию •••ОНУЧ Ме(А)лцову».

Третья икона, на холсте, нас заинтересовала больше потому, что в своей статье «Иконописное наследие Алтая» Л.Г. Красноцветова, замдиректора по научной работе ГУК «Государственный художественный музей Алтайского края», пишет: «К условно местным мастерам можно отнести академика живописи М.И. Мягкова, в 1830-40-х гг. преподававшего рисунок в Барнаульском горном училище и выполнившего несколько заказов для заводских церквей Барнаула, Сузуна, Змеиногорска... он писал иконы на холстах, натянутых на подрамник, что на Алтае не получило распространения, и поэтому было и остается редким явлением...» Вдруг эта икона принадлежит кисти самого М.И. Мягкова?

Несколько лет назад, во время экспедиций по Кузнецкому краю, мы посетили церковь Петра и Павла в городе Салаире, где выяснили, что её постройка на каменном фундаменте без колокольни была начата 29 июня 1831 г., окончена в 1834 г., а освящена церковь в 1836 г. Позолоченный резной иконостас для неё был заказан в городе Барнауле в 1832 г. у мастера-иконописца «академика 10 класса» Михайлы Мягкова. В ноябре 1859 г. при сильном пожаре на руднике полностью сгорела и деревянная церковь.



• Икона на холсте «Богоматерь со Св. Николаем и Василием»

• Икона Богоматери «Взыскание погибших» иконописца Е.И. Маркова

года и освящена 30 апреля 1831 г. Построена по указу Тобольской духовной консистории на средства Кольвано-Воскресенских заводов как домовая церковь при заводской богадельне, входившей в ансамбль Демидовской площади. Она интересна для нас тем, что иконы и роспись выполнил в ней академик живописи М.И. Мягков. Находясь в Барнауле, художник много работал творчески: писал портреты (в том числе портрет врача и исследователя Алтая Ф. Геблера), иконы и расписывал храмы, создал ряд жанровых картин из жизни алтайцев. М.И. Мягков был из крепостных крестьян, но рано получил вольную, закончил Академию художеств. Работал на Алтае более двадцати лет, умер в Петербурге в 1852 г.

Церковь Дмитрия Ростовского была закрыта 4 июня 1920 года. С 1921 года в ней размещался музей изящных искусств, но уже во второй половине того же десятилетия следы музея и его коллекции теряются. Наши надежды на то, что хоть одна из икон Мягкова до сих пор находится в храме, не оправдались. Об отсутствии этих икон нам сообщил священник Александр Абрашкин.

В вышеназванной статье Л.Г. Красноцветовой было сказано об иконах М. Мягкова следующее: «...Одна такая икона, поступившая в 1999 г. в Барнаульский женский Знаменский монастырь, представляет католическую иконографию «Несение Креста»...» Мы посетили Знаменский монастырь с единственной целью увидеть эту икону, но служители храма сказали, что ничего не знают о ней. Не удалось выяснить, где можно найти иконы Мягкова, и во время встречи с Л.Г. Красноцветовой. Тем не менее, поездка в Барнаул не была безрезультатной. Весь полученный от сотрудников местных музеев и из Госархива Алтайского края материал будет систематизирован и отражен в новой книге о сибирской иконе.

Нас очень заинтересовала эта информация, и в середине июля 2011 года мы отправились в Барнаул, чтобы выяснить, есть ли в местных музеях и церквях хотя бы одна икона, которая точно написана рукой М. Мягкова и имеет стопроцентную атрибуцию.

По имевшейся у меня информации, в ГУК «Государственный художественный музей Алтайского края» находятся несколько икон другого сибирского богомаза — Балыкина. О нём мне рассказал давний любитель старины из г. Заринска Анатолий Туголуков. Примерно в 1990-е годы в поисках старинных предметов он опрашивал жителей близлежащих деревень и оказался на пороге одного из домов с. Залесово. Беседуя с хозяйкой, которая назвалась Верой Михеевной Балыкиной, он обратил внимание на несколько висевших на стенах икон. После рассказа хозяйки выяснилось, что все они писаны её свёкром Викулой Фёдоровичем Балыкиным. Убедившись в серьёзности увлечения гостя, старушка согласилась отдать А. Туголукову эти раритеты. Позже эти иконы и интересная информация о них попали в ГУК «Государственный художественный музей Алтайского края». Одну из икон Балыкина А. Туголуков продал в Новокузнецкий художественный музей.

Также в 1990-е любителю старины С. Кобзеву удалось приобрести в Барнауле

интересную икону Богоматери «Взыскание погибших». Вся её «прелесть» заключалась в клейме мастера, которое стояло на оборотной стороне и имело печать иконописца Е.И. Маркова (г. Барнаул). К сожалению, новый владелец не спросил, как она попала к прежним хозяевам, поэтому, возможно, «родословная» иконы утеряна навсегда. Сегодня она хранится у одного из жителей Барнаула. На мой звонок с просьбой сделать фото этой иконы для новой книги я однозначного ответа не получил. Нам разрешили снять только лицевую часть иконы, но не оборотную. Это породило новые вопросы. Почему человек не хочет, чтобы фото клейма мастера было напечатано в книге? Сомневается в подлинности? Тогда попутно возникает вопрос: почему во всём мире известно только две иконы Е.И. Маркова с клеймом (вторая икона, но с другим сюжетом находится в семье бывшего главы г. Барнаула, погибшего в автомобильной катастрофе). Мастер написал лишь две иконы или поставил клейма всего на двух своих творениях? Хотелось бы сравнить эти две иконы и выяснить, писаны ли они в одной мастерской и одним и тем же мастером.

В поисках ответов на эти вопросы мы отправились в г. Барнаул, где посетили церковь Святого Дмитрия Ростовского. Димитриевская церковь была заложена 6 августа 1829

В епархиальном Музее истории православия в г. Кемерово в июле 2011 г. состоялось открытие выставки «Православные иконы XVI-начала XX веков». Сегодня это одна из крупнейших частных коллекций икон, как в России, так и за рубежом. В ней хранится порядка 300 святых образов и произведений церковного декоративно-прикладного искусства. Но особо стоит отметить присутствие на этой выставке небольшой иконы «Святитель Иоанн Златоуст и святитель московский Иона», очень важной для истории иконописи в Сибири. Этот образ был написан в мастерской Иосифа Панкрышева в г. Томске в 1901 году, о чем на ней действительно есть подтверждающая надпись. Мы отправились в Кемерово, чтобы изучить эту икону. К сожалению, организаторы выставки из непонятных соображений не разрешили сделать снимок.

Наиболее полная информация о сибирской деятельности И. Панкрышева приведена в статье «Иконописная мастерская И.А. Панкрышева в Томске» (И.А. Евтихьева, г. Томск). В ней, в частности, говорится: «Начиная с XVII в. Владимирская губерния становится одним из крупнейших центров иконописания в России, где иконописным промыслом занимались во многих городах и слободах, деревнях и селах: в самом Владимире и Вязниках, в Суздале и Палехе, в Мстере и Холуе. Особенно выделяется центр старообрядческого иконописания Мстера... Ко второй половине XIX в. на три тысячи двести жителей Мстеры в иконном производстве были заняты 1300.

Иконописцы-старинщики (старообрядцы) не только писали иконы, отвечающие строгим древним канонам, или создавали образы под «старую живопись», но и изготавливали иконы «нового письма», а также ризы и киоты. Мстерцы продавали в целом до 300 тысяч икон в год... «Дщепные» (щепные) иконы «подокладные» и «подофлежные» стоили недорого, еще дешевле просили за иконы, полученные типографским способом. На фабрике В.С. Крестьянинова работало около 200 человек, они украшали печатные иконы окладами и цветами из фольги, которую производил мстерский фольговый завод...» В Кузнецком крае эти иконы встречаются очень часто. Это говорит о том, что переселенцы и «коренные» сибиряки были не очень богатыми, раз везли дешёвые иконы.

«Продукция Мстеры заполнила все рынки России; для скорейшего сбыта её старались производить как можно дешевле...» Это действительно было так. Торговцы добивались до самых недоступных старообрядческих скитов и до отдаленных стойбищ. В противовес мстерским мастерам упоминаются иконописные мастерские А.И. Целкова, В.И. Шитова, С.А. Сусллова (он в первые послереволюционные годы переехал на Алтай, где умер в 1923 году), «где производили образы качественно-го письма, которые стоили очень дорого. Эти

иконы покупали ценители древнерусской живописи, в основном старообрядцы...»

В статье упоминается о нескольких семейных мастерских в Мстере, в которых работали только родственники: «Одна такая мастерская дорогого иконного письма принадлежала И.А. Панкрышеву с сыновьями... Иосиф (Осип) Андреевич Панкрышев решил уехать из Мстеры, но не в столицу, а в далекую Сибирь. Свой переезд хозяин мастерской с семьей осуществил летом 1898 года... Сам Панкрышев, его сыновья и работники знали тонкости всех ведущих русских школ – московской, строгановской, новгородской, что демонстрируют разбросанные по разным городам иконы его мастерской. Панкрышев всегда подписывал свои иконы, до переезда в Томск он именовал себя «крестьянин слободы Мстеры». Иконы томского периода подписаны: «Иконописная мастерская И.А. Панкрышева в Томске», и указан год создания. К 1910 г. И.А. Панкрышев имел самую известную в Западной Сибири мастерскую...»

До революции 1917 года на территории Кузнецкого края миграция была небольшой. Можно предположить, что здесь бытовали иконы большей частью из близлежащих мастерских, которые продавались на базаре и на всевозможных ярмарках. Такие мастерские находились в Алтайском крае (Залесово, Барнауль, Сузун) и Томской губернии. Много алтайских икон появилось на территории нашего края в 1930-е годы, когда в поисках хорошо оплачиваемой работы на Кузнецкстрой потянулись люди из ближних деревень Алтайского края. Поэтому можно утверждать, что среди населения нашего края и сегодня бытуют иконы известных мастеров – Маркова, Балыкина, Панкрышева, Сусллова, Крестьянникова, Мягкова, Антония и др. К сожалению, их владельцы об этом и не подозревают.

Так, в начале нашего века я передал в НХМ интересную икону «Огненное восхождение Ильи Пророка» с нацарапанной надписью на оборотной стороне, подтверждающей её принадлежность Томской губернии, в надежде, что она украсит собрание сибирских икон и сотрудники музея определят ее авторство. Икона была в хорошем состоянии. Мешал лишь потемневший налёт, который легко мог убрать реставратор среднего уровня. И вот около шести лет назад, во время выставки икон из собрания НХМ, я обратил внимание на знакомый сюжет, но интуитивно почувствовал: что-то не так. Нет столь запоминающейся теплоты старинной иконы. Подойдя ближе и внимательно рассмотрев изображение, я ужаснулся – икона была написана заново по старому рисунку (?). Кто это сделал? Зачем? Позже я узнал, что этим «восстановлением» занимался некий «мастер» из Томска. То же самое было сделано почти со всеми сибирскими иконами из коллекции музея. Можно сказать, что теперь все они принадлежат кисти какого-то томского «реставратора», а не сибирским иконописцам. Пока данные иконы не подверглись подобной «реставрации», было



Е. Крюков с Л.Г. Красноцветовой

больше вероятности выявить их авторство, а химический анализ красок помог бы определить их принадлежность и к какой-либо местности... Теперь, увы, это сделать намного сложнее, хотя на некоторых иконах, на оборотной стороне, есть нацарапанные надписи, расшифровка которых дает информацию о месте изготовления, имени иконописца или фамилии того, для кого писалась данная икона. Так что у работников НХМ есть еще шанс узнать имена каких-либо богомазов Кузнецкого края. Но если принимать во внимание, что около двадцати икон НХМ – весомая часть собрания – были сданы А.Туголуковым, который приобретал их в близлежащих деревнях городов Заринска и Барнаула, то этот шанс стремится к нулю. Однако, по словам сотрудника НХМ А. Клещевского, ему все же удалось выявить и доказать (в результате расшифровки надписей на оборотных сторонах икон), что несколько икон из собрания музея принадлежат иконописцам Кузнецкого края. Будем ждать его публикации на эту тему.

В годы Второй мировой войны в Сибирь прибыло много эвакуированных с прифронтовых территорий. Позже люди приехали на различные стройки нашего края со всех уголков бывшего Союза. Тогда-то, вероятно, и завозились иконы из мастерских, ранее находившихся в центральной части России. Сегодня трудно с уверенностью утверждать, что об иконописцах и сибирских иконописных мастерских известно все. Информация о них собирается по крупицам, и этот процесс не прекратится и дальше. Практически в каждой семье есть хотя бы одна старинная икона, и, думается, у населения нашего края находится намного больше икон, чем можно предположить. Было бы полезно создать сайт, на котором каждый кузбассовец может разместить фотографию своей «семейной» иконы с описанием её истории. Так, совместными усилиями неравнодушных людей, можно было бы ликвидировать многие белые пятна в истории икон Кузнецкого края.

Е.Н. Крюков

Спонсор проекта «Истоки»

БСТ Банк